

**Сладкая Арман
Ирен Софи**

СОБЛАЗНИ И ВЫИГРАЙ

УДК 7.04
ББК 85
А83

А83 **Арман С.**
Соблазны и выиграй / Сладкая Арман, Ирен Софи – М.: Литнет, 2025. – 92 с.

ISBN 978-5-521-93627-4

Я - скромная заучка, никогда еще не испытывавшая поцелуй мужчины. Он - красавчик мажор, славящийся победами над женским полом. И разве я могла знать, что моя невинность окажется предметом спора, где приз - ящик пива?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93627-4

© Литнет, 2025
© И. Софи, 2025
© С. Арман, 2025

Глава 1

Артем

Мы стояли возле новенького блестящего Фольксвагена.

– Повезло тебе, Темыч! – с завистью произнес Федор, поглощая темно-синий бок авто. – Такой подарок на днюху родичи подогнали! Не то что мой древний байк.

– Так у Артема все при нем, – заметил еще один товарищ, Ленка, невысокий белобрысый парень. – И внешность, и бабки... Вот девки и липнут со всех сторон.

– Наш Тема лучший! – прижалась ко мне теплым боком Полина. – А ты меня прокатишь на своем коне?

– Каком именно? – усмехнулся я.

– На обоих, – коровьим взглядом посмотрела на меня спутница и облизнула пухлые губки.

– А на моем не поскачешь? – Ленка положил ладонь на бедро красотки. – У меня правда, машины нет, но зато вторым устройством не обижу.

– Отстань, дурак! – взвизгнула Полина, скидывая руку настойчивого друга. – Я Артему не изменяю!

– Слушай, Поль, давай после пар встретимся, – отстранился я от девушки. – У меня сегодня перерачет по математике. В прошлый раз башка раскалывалась, мысли собрать не мог.

– Да уж, в тот раз мы хорошо повеселились, – кивнула Полина. – Договорились, после лекций подойду сюда. Чао! – она пошла к универу, призывно мотая бедрами.

– Хороша Маша, да не наша, – вздохнул Леня, провожая взглядом девушку. – Все бы отдал, чтобы ее вые...ть!

– Да бери, – разрешил я. – Знаешь, как достала! Проходу не дает!

– Зато сосет отменно, – заметил Федор, плечистый великан с русыми кудрями.

– А ты как узнал? – удивился Ленька. – Неужто дала?

– Да был у нас тут спор с Темкой... – замялся Федя. – Кто больше пива выпьет. Он и проиграл.

– А Полинка каким боком? – не понял Леня.

– Она разбивала, – пояснил я.

– Так ей в чем резон? – удивился Леонид. – Не она же спорила.

– Мы тогда обожрались, – ответил я. – Дело за полночь было. Федор у меня остался, чтобы пьяным домой не идти. Полинка с двумя захотела. Разве откажешь? Тем более надоела она мне, давно расстаться хочу.

– Слушай, уже какая баба по счету за этот год? – нахмурился Федор. – Все тебя не устраивает!

– А я что, считал? – лениво отмахнулся я. – Может, пятая. Да одинаковые они все! В голове одни деньги да потрапушки. Что-то этого хочется. Скукота!

– А мне не дала, – пожаловался Леня. – Я уж и так и этак...

– Дурак ты, Ленька, – толкнул я в плечо товарища. – Баб не просить надо. Они силу любят, напор. Ну и подарочки.

– Да не в этом причина, – заметил Леня. – Это вы богатенькие мажоры, а у меня что? Одна мать медсестрой работает. Откуда деньги на рестораны и цацки.

– А давай новый спор замутим, – предложил Федя.

– А приз? – уточнил я.

– Ящик пива, – сказал Федор.

– А на что? – приподнял я бровь.

– На что? – Федор был затейником на выдумки. – О! Тебе же чего-то особенного захотелось? – он огляделся по сторонам.

Через пару минут начинались занятия, и к университету спешили студенты. Стоял май, в этом году он выдался совсем лет-

ним, солнце шпарило во всю силу. Студенточки в мини юбочках привлекали стройными ножками и острыми коленками. Но, честно сказать, мне были пофиг их призывные взгляды. Только свистни и любая ляжет. Подъехал древний драндулет. Из него вылезла профессорша по математике – практически синий чулок, если бы не странное дополнение в виде дочери, этом подобие девушки, тощей серой мыши с зализанным пучком непонятного цвета волос. Цветкова, вроде ее фамилия. Один плюс все же был, она никогда не смотрела на парней, ее занимала учеба. Да это и было понятно, с такой матерью не разбалуетесь.

– Вот ее и сделаем предметом спора, – радостно потер руки Федор. – Тем сложнее условие.

– Чего? – не понял я.

– Кого, – поправил Федя. – Спор такой – кто первый вые...т дочку математички.

– А покрасивее найти не мог? – скривился Леня, провожая взглядом несуразную девицу. – Да еще и гнев мамашки не навлечь! Она ж с экзаменом задолбает! Не в жизнь не сдадим! Я пас.

– Не хочешь, как хочешь, – отрезал Федор. – Мы с Артемом поспорим. Риск – благородное дело. Да и что сложного, у бедняжки еще и не было никого поди! Девственница не целованная. Пару ласковых шепнул, да в кино сводил – и она вся твоя. Правильно, говорю? Артем, что молчишь?

Я думал. Цветкова и мухи не обидит. Да и не отказывала в списывании никогда. А то что бог внешностью обидел – ну что поделаешь. Мама у нее тоже не образец красоты – тусклая женщина с неухоженным лицом. Зато девка умная. Не как эти шлюшки, у которых одни наряды и развлечения на уме. Она ведь и благодарна небось будет, что кто-то на нее внимание обратил. Заодно и пиво попью. Федор мне не конкурент.

– Согласен, – решил я. – Заметано. Соблазняем Цветкову.

– А доказательства какие, – уточнил Леня. – Хоть участвовать

не буду, но интересно. Сказать то можно что угодно. Одних трусиков недостаточно будет.

– Верно говоришь, – кивнул Федор. – Фото давай с девственной кровью.

– Да как это сделать-то? – удивился я. – Она же не позировать будет.

– А вот это уже личное дело каждого, – твердо отметил Федя. – Условие такое – видео или фото с подтверждением.

– А если она не девственница, – заметил я. – Знаешь, как говорят, в тихом омуте, черти водятся.

– Смеешься? – улыбнулся Федя. – Невинная она, точняк. Ее мамаша блюдет. Вон даже в универ и после учебы возит. От себя ни на шаг не отпускает.

– Пора на занятия, – заметил Леня. – Звонок прозвенел. Сегодня еще и нашего старикана препода поздравлять с юбилеем. Вечеринку ему устраиваем.

– Григорьич молодец, – сказал я, направляясь с друзьями в здание универа. – Восемьдесят никак стукнуло. Всю жизнь на кафедре. Заслужил чествование.

– Вот на вечеринке и примемся за виновницу спора, – заметил Федор. – Мамашку Цветковой напоим, освободим от ее бдительного ока девушку.

– А как ее имя? – спросил я у друзей.

– А фиг знает, – пожал плечами Федор. – Вечером узнаем.

Пары я отсидел с трудом, да еще и этот зачет. Я, конечно, материал подготовил как мог. После занятий пошел в назначенную аудиторию. Тихонько вошел и застыл на пороге. На стуле у шкафа стоял предмет нашего с Федором спора. Она тянулась вверх к цветку с лейкой. Длинный балахон поднялся от этого движения, и я уперся чуть ли не носом в длинные стройные ноги. Ничего себе! А ведь ножки-то ничего!

– Привет, Колокольчикова, – сипло произнес я. – А что это ты делаешь?

Девушка подскочила от неожиданности, лейка выпала из ее рук, обдавая меня с головы до ног холодной водой.

– Ты что делаешь! – зашипел я, отскакивая от стула. – С ума сошла?

– А не надо было так пугать! – повернулась ко мне виновница. И я неожиданно увяз в синеве ее больших глаз.

– А где твои очки? – почему-то спросил я.

Глава 2

Василиса

Нашему историку, старичку Максимильяну Григорьевичу, стукнуло восемьдесят. А так как он всю свою жизнь посвятил подрастающему поколению и последние сорок лет обучал в университете, руководство решило отпраздновать такую дату. Отблагодарить за труд, так сказать. Тем более, историк дорабатывал последние дни, он собрался удалиться на отдых. Вот мама и пошла в студенческую столовую проследить за приготовлениями. Она, кроме преподавания математики на кафедре, занимала должность завуча по организационной работе. Я надумала подождать вечеринку в ее кабинете. Заодно полить цветы. Пара горшков оказались недосыгаемы, они находились на самом верху шкафа. Я подвинула стул и взгромоздившись на него, стала поливать цветы.

Задумалась о своем, когда услышала мужской голос.

– Привет, Колокольчикова! А что это ты делаешь?

Это оказалось настолько неожиданным, что я вздрогнула и выронила лейку. Вода, которая в ней оставалась, ухнула на вошедшего.

– Ты что делаешь! – закричал он. – С ума сошла?

– А не надо было так пугать! – повернулась я и чуть не упала со стула.

Арсений Ковальский, тот в которого я тайно была влюблена еще с первого курса, брюнет с золотистыми глазами. Секс-символ мужской красоты универа. Все девчонки готовы были отдать душу дьяволу, чтобы остаться с ним наедине. Но не я. Скорее всего, красавчик даже не знал моего имени. Он предпочитал девушек поярче. Да, Арсений иногда общался со мной, если ему надо

было списать домашку. Но не воспринимал меня как объект внимания. Сейчас намоченная рубашка парня облепила накаченную грудь и плечи. Внутри что-то горячее пронеслось по крови и ударило в лицо, щеки запылали.

– А где твои очки? – удивленно спросил красавчик.

– А я вчера коррекцию сделала, – зачем-то пояснила я. – Теперь без них нормально вижу.

– Вот что мне теперь делать? – нахмурился Арсений. – Всю одежду намочила!

Он мягким движением стал расстегивать пуговицы. Я с тайным интересом смотрела, как парень снимает рубашку, обнажая мускулистый торс. Щеки вспыхнули, еще жарче, я, наверно, стала как свекла! Но Арсений будто не замечал моего смущения.

– И что ты там застряла? – посмотрел он вверх, ведь я так и стояла на стуле. – Слезай! – он подал руку.

– Я сама, – отрицательно качнула я головой.

– Перестань, Ромашкина! – фыркнул парень. – Держись, давай! Мне еще, чтобы ты навернулась, не хватало!

– Я не Ромашкина, – осторожно взявшись за его ладонь, заметила я. – Я Цветкова.

– Да, да, – усмехнулся Сеня. – Уже понял!

И вдруг молниеносно рванул меня к себе, и я очутилась у него на руках. Мое тело оказалось прижатым к его обнаженной груди. Я ощутила твердость мышц и силу мужчины.

– Что ты делаешь! – задохнулась я от неожиданности.

– А это расплата за испорченную одежду, – тихо произнес Арсений, приближая ко мне лицо. – Цветочек...

Его полные губы уже касались моих. Я зажмурилась в предвкушении первого в жизни поцелуя. Но тут дверь распахнулась и влетела мать.

– Что здесь происходит! – заорала она. – Ковальский! Отпусти сейчас же Василису! Ты что себе позволяешь!

– Извините, Клавдия Петровна, – тут же поставил меня на ноги парень. – Не подумайте плохого. Ваша дочь упала со стула, и если бы не я, то сильно ушиблась.

– Это так? – строго посмотрела на меня мама.

– Дда, – собравшись с силами, ответила я. Ненавижу обманывать!

– А почему ты голый? – спросила мать. – Где твоя рубашка?

– Это я виновата, – поторопилась защитить парня. – Я его случайно водой облила.

– Мне показалось неприличным встретить вас в мокрой одежде, – добавил Арсений.

– А с голым торсом, значит, нормально, – усмехнулась мать. – Ладно, давай твою рубашку. У меня здесь фен есть – высушим.

Она покопалась в шкафу и вытащила на свет божий древний фен. Я даже и забыла, сколько ему лет.

– Ты же зачет пришел сдавать, – снова обратилась к парню мама. – Садись, я сейчас тест дам. Пока отвечать будешь, рубашка и высохнет.

– Спасибо, – кивнул Арсений.

– Вася, – мать протянула мне фен. – Развесь рубашку на плечиках и суши. А мы пока математикой займемся. Молодому человеку надо сдать зачет.

Я сделала все как велела мама. Горячий воздух обдувал мокрую одежду и приносил мне слабый аромат тела мужчины – мускуса с примесью ели. Наверно, Арсений пользуется хвойным гелем для душа.

Прошло полчаса, прежде чем парень заполнил тест. Он передал его маме, а сам подошел ко мне.

– Ну что? – спросил он.

– Высохла, – отдала я парню еще теплую рубашку.

– Вот и хорошо, – улыбнулся Арсений, набрасывая ее на плечи. – Спасибо, цветочек, – шепнул он. – Ты же будешь на вечеринке?

Я кивнула. Его шепот прозвучал так интимно, что я сглотнула появившуюся вдруг слюну.